

Шелли КРЕЙН

Освобожденные

Бестселлер «New York Times»
и «USA Today»!

HELLY CRANE

Ангелы и демоны

Шелли Крейн
Освобожденные

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Крейн Ш.

Освобожденные / Ш. Крейн — «Издательство АСТ»,
2012 — (Ангелы и демоны)

Скоро свадьба Мэгги и Калеба – день, которого они так долго ждали. Это одно из важнейших событий для клана Виртуозов, ведь их глава женится на самой Провидице! Однако война кланов еще не окончена. Пока влюбленные готовятся к свадьбе, их заклятый враг Маркус собирается нанести новый удар. Он решает уничтожить одного за другим родных и близких Мэгги и Калеба, пока не доберется до самих виновников торжества... И запечатленным предстоит вступить с ним в последнюю схватку. Назад пути нет. А на кону – жизни всех, кого они любят...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Крейн Ш., 2012

© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Глава 1. Мэгги	6
Глава 2. Калев	10
Глава 3. Мэгги	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Шелли Крейн

Освобожденные

© Shelly Crane, 2012

© Перевод. С. Анастасян, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

* * *

Сердечно приглашаем вас на свадьбу Мэгги Камиллы Мастерс и Калеба Максвелла Джейкобсона. Торжество состоится в доме у родителей жениха 2 сентября в 19:00. Вход без обуви.

Эта книга посвящается поклонникам...

Последняя книга серии... То, что я испытываю, мало назвать «сладкой грустью»... В этом году со мной столько всего случилось!

Эту книгу я посвящаю поклонникам, которые были со мной с самого начала. Тем, кто не просто спрашивал, когда выйдет новая часть, но и интересовался, как у меня дела. Тем, кто писал мне в «Твиттере», присылал письма на почту и говорил, как обожает мои книги. Без вас этих книг бы не было.

...моей лучшей подружке Джен Н...

Божьеймой... я тебя обожаю!

...и «Чертовкам»...

Благодаря вам, девочки, я выдержала этот год. Вы самые крутые независимые авторы. Я ужасно вами горжусь и рада погреться в лучах вашей славы. Я вас люблю!

Глава 1. Мэгги

– Послушай, Линн... – Я присела рядом, стараясь не глазеть на шрам у нее на скуле – постоянное напоминание о том, что случилось. Я прекрасно ее понимала, ведь каких-то пару недель назад сама прошла подобное; пережитое было еще свежо у меня в памяти. – Дар почему-то медлит, не может определиться. Кaleb ведь тоже своего не знал, пока... ну, сама помнишь. И вы с Кайлом о своих совсем скоро узнаете, точно говорю. Ты прости нас, пожалуйста, что мы все тут закрутились и внимания на вас не обращаем...

Возвышение Кайла и Линн произошло на крыше дворца, за которым последовало и Взаимообладание. Но все мы были так заняты своими проблемами и заботами, что о Кайле и Линн совсем позабыли; а тем временем ни один из них еще даже не предчувствовал своего Дара. Не обратили мы внимания и на то, что у Линн – у человека – на запястье появилась татуировка.

– Нет, ничего, – быстро сказала Линн. – Я и не хочу быть в центре внимания. Просто Кайл... – Она хлюпнула носом, и я поняла: она плакала до того, как пришла ко мне. – Он из-за этого расстроен. Я точно знаю. И как после этого не расстраиваться?

Я улыбнулась, потому что меня саму не раз терзали схожие чувства.

В кармане у меня зажужжал мобильный, но я не обратила на него внимания.

– Мы с Калемом тоже через все это прошли. Мне казалось, что меня обманули, потому что он оказался Асом, а я – нет.

– Да. – Линн кивнула. – Вот и мне так кажется.

Я знала: совсем скоро за ней придет Кайл. Она была так расстроена, что он не мог этого не почувствовать.

– Не волнуйся, Линн. Кайл – большой мальчик. Я тебе точно говорю: как только будете готовы, Дар у вас появится. И наверняка какой-нибудь крутой. А Кайл не расстроился. Я у него в голове, помнишь?

– Вылезай уже из нее! – прохрипела Линн, поднимаясь и краснея. – Его мысли теперь – частная собственность.

– Я имела в виду, что чувствую, когда он расстроен, – пояснила я, пытаюсь сдержать улыбку. – Улавливаю настроение.

– Проехали, – буркнула Линн и яростно потерла щеку. – Я из-за всего этого такой нюней стала, ужас.

Я засмеялась, и тут на крышу выскочил Кайл. Он почти подлетел к Линн и схватил ее за плечи.

– Что такое? – Он огляделся в поисках угрозы, но ничего не обнаружил. Потом посмотрел на нас – и остановил взгляд на Линн. Услышав ее мысли, он нахмурился. – Я же говорил тебе, Линн, все будет хорошо.

– Да, но...

– Ага-ага, – перебил Кайл и приложил палец к ее губам. Я улыбнулась, заметив, каким яростным взглядом она одарила любимого. – В нашем клане я не сомневаюсь: Дар приходит тогда, когда ему самое время. И еще я верю в нашу новоиспеченную Прорицательницу. – Он ухмыльнулся. – Эта пай-девочка превращает Вселенную в уголок любви и добра. Такая лапочка!

– Иди-ка ты, Кайл...

– Видишь? – засмеялся Кайл, потом повернулся к Линн, и улыбка его изменилась. Так он улыбался ей одной. – Смотри, какая она спокойная и невозмутимая. Как удав, ей-богу! Может, и ты успокоишься?

Линн вздохнула и закусила губу.

– Успокоюсь, так и быть.

– Правда? Как удав?

– Как удав под транквилизатором, – усмехнулась она.

Кайл широко улыбнулся и обхватил ее лицо ладонями. Затем провел пальцем по шраму и выдохнул:

– Хорошо.

Я слышала его виноватые мысли. Кайл думал, что подвел ее. Он так расстроился из-за Родни, что не смог исцелить ее щеку, и теперь мучился оттого, что из-за него любимая навсегда останется с этим шрамом.

– Хватит, – резко прошептала Линн. – Хватит, Кайл. – Она тоже обхватила ладонями его лицо. – Это не твоя вина. Не ты меня ранил.

– Я должен был тебя исцелить.

– Ты потерял двоюродного брата, – шепнула Линн. – Хватит уже.

Он на мгновение задумался, а потом грустно улыбнулся:

– Кто бы говорил.

Линн шумно вздохнула, поняв, что попала в ловушку, и тихо засмеялась:

– Ладно.

А потом встала на цыпочки и поцеловала его. Я поспешила смыться...

Двинувшись вниз по лестнице, я беззаботно перескакивала ступеньки. Только вчера мы узнали, что Хэддок – мой настоящий отец, а потом – что Джен и Биш запечатлелись... ну наконец-то! Но сегодня я чувствовала себя намного лучше. Чувствовала, что, несмотря на множество нерешенных дел, все с нами будет отлично. Я уже давно не ощущала ничего подобного и теперь наслаждалась этим чувством. Все вставало на свои места.

Я как раз пыталась позвонить Бекки, когда Линн отвлекла меня своей миленькой тирадой. Номер Бекки я набирала несколько раз, но слышала только автоответчик. Она уехала с Ральфом в горы, жутко на меня разозлившись, как только умеют злиться лучшие подружки.

Я перечитала ее эсэмэски: «Как ты могла не рассказать мне, что едешь в чертов Лондон?!», «Почему ты целую неделю не звонишь?» – и, конечно, мое любимое: «Ну когда же ты расскажешь мне грязные подробности о себе и своем студентике? Смотри у меня! Не позвонишь – я тебе задам трепку!»

Вспомнив об этом, я улыбнулась. Я ужасно по ней соскучилась. Она была кусочком «нормального» мира, от дополнительной порции которого я бы не отказалась.

Я услышала за дверью мысли Калеба ровно за секунду до того, как он обхватил меня за талию. Он прижал меня спиной к стене, и я поддалась; и вот они – теплые губы, закрытые глаза и мягкие, но настойчивые руки.

Бедный Калеб. После того как мы узнали о Джен и Бише, Мария решила оставить их наедине и пришла спать к нам. Калеб мысленно вздыхал о том, что и нам не помешало бы уединение, но на одну ночь все-таки уступил.

Почувствовав, как он дразнит пальцами кожу у меня под майкой и пытается еще сильнее мысленно со мной соединиться, я поняла – он старается наверстать упущенное. Рука его коснулась моих волос, и когда он, мягко массируя мне голову, просеял волосы между пальцами, по коже побежали мурашки. Я поежилась, и он застонал. Чуть отодвинувшись, я подняла на него взгляд.

Мой Калеб.

Он самодовольно улыбнулся и радостно на меня посмотрел.

– Ой, миссис Джейкобсон, неужели вы покраснели?

– Скорее раскраснелась, – поправила я и ухмыльнулась в ответ.

– Ну, одна птичка мне тут напела, что оккупанты уже освободили нашу комнату. Не хочешь пойти и... подремать?

Судя по его широкой ухмылке, дремать он не собирался. Я закусила губу и кивнула, мол, показывай путь. Переплетя пальцы, мы двинулись по коридору. Возле нашей комнаты он завоzilся с дверным замком и снова принялся меня целовать.

Я схватила Калеба за воротничок и приподнялась, стараясь удержаться на месте. Тут кто-то громко захихикал, и мы замерли. Калев отворил дверь, и перед нами предстали Биш и Джен. Свесив босые ноги с края кровати, они лежали на спине и глядели друг на друга.

Я услышала их мысли прежде, чем успела остановиться. Они смеялись, вспоминая о том, как учились водить. Потом они заметили нас, и Джен смущенно улыбнулась.

– Простите... Мама и Мария задремали у нас в комнате.

– А с твоей-то комнатой что? – спросил у Биша Калев. Ему не терпелось поскорее избавиться от незваных гостей.

– А у меня своей комнаты нет, – без запинки ответил Биш.

– Ну... – Калев силился подобрать слова, чтобы повежливее их спровадить.

Я тихо засмеялась и снова ухватила его за воротничок. Калев коснулся ладонями моей поясницы, лбом – лба.

– Пока мы не вернемся в Штаты, нам не дадут покоя, – заметила я. – Да и потом тоже. Неделю меня будет мучить Бекки, а потом и бабушка начнет суетиться из-за свадьбы, это я точно знаю.

Калев кивнул, соглашаясь.

– Простите, – повторила Джен, но тут же плюхнулась обратно на кровать, не собираясь никуда уходить. Биш лег рядом, на этот раз поближе к нареченной.

– А меня не прощайте, – шепнул он, а потом поцеловал Джен и прижал ее к груди. Они замерли, будто уснули.

– Может, на крышу? – многозначительно шепнул мне Калев.

– Фу! – выдохнула Джен. – Имей совесть, братишка, не мурлычь при нас своим похотливым голоском.

– Комната наша, – парировал Калев и улыбнулся мне своей фирменной улыбкой «Я-счастлив-чем-бы-мы-ни-занимались».

Так он улыбался только мне, втайне от остальных. Я улыбнулась в ответ и повела было его на крышу, но за дверью нас встретил Хэддок.

– Мэгги, Калев, – поздоровался он и беспокойно переступил с ноги на ногу. Я, само собой, не слышала его мыслей, а потому понятия не имела, чего он хочет. – Нужно поговорить. Пока вы не уехали.

– О чем? – поинтересовалась я.

Я не сердилась на Хэддока и не хотела, чтобы он чувствовал себя передо мной в долгу. Я закрыла дверь в комнату: Биш не должен был нас слышать, ведь он еще ничего не знал. Однако Хэддок заговорил о другом:

– Завтра я вместе с вами поеду в Теннесси. В смысле, в город.

– Что? – громко выпалила я. – Зачем?

Он выпрямился.

– Понимаю, все эти годы я не был тебе отцом, а теперь у тебя есть Джим... что, конечно, здорово... Но когда-то я тебя потерял, даже не зная, что ты у меня есть. И больше терять тебя я не намерен.

Я закрыла глаза и попыталась дышать ровнее. Папа с Фионой, мы с Калевом, Биш с Джен, а теперь еще и Хэддок. Семья растет на глазах...

– Ладно, как хочешь, – вежливо ответила я, стараясь улыбнуться. – Мы что-нибудь придумаем, но я ничего не скажу своему отцу... Джиму. Ты понимаешь, о чем я. Он ничего не знает.

– Понял. – Хэддок улыбнулся. – Увидимся за ужином.

Тут я вспомнила об эсэмэске, прожужжавшей в моем кармане, и, перестав метать молнии Хэддоку в спину, выудила мобильник. Мой телефон теперь был набит номерами всех членов клана. Я попросила написать мне, если кто-нибудь еще запечатлится. Мы с Калэбом хотели быть в курсе всего, что творится с Асами.

Я открыла сообщение. Калэб бурчал что-то про Хэддока и «одни неприятности», но тут почувствовал волну моих мыслей и замолк.

Я перечитала эсэмэску раз пять, а Калэб обхватил меня и не отпускал. Затем прижал меня к себе, я уткнулась лицом в его шею, и он проговорил:

– Детка, мне так жаль...

И я поняла, что сообщение от мамы Бекки пришло наяву.

Бекки и Ральф пропали в горах. Я неск. раз пыталась тебе дозвониться. Машину нашли, но внутри никого не было. Полиция дум., они пытались позвать на помощь и... Сегодня поиск. отряд отозвали. Похороны в субб. Пжлст, приезжай домой.

У меня задрожали колени. Калэб отодвинулся и обхватил мое лицо ладонями.

– Едем сейчас же.

Я ощутила всю его любовь и заботу, направленные на меня. Я никогда еще не была ему благодарна так, как в то мгновение. У меня задрожала губа, и я закусила ее. Калэб с состраданием посмотрел сначала на мою губу, а потом – в глаза. Он ничем не мог исправить положение и от этого ощущал бессилие, которое, конечно, не любил. Впрочем, как и я.

– Мэгги... скажи, что сделать, – произнес он с болью в голосе и провел большим пальцем по моей щеке. – Чем я могу помочь?

Я обняла его за шею.

– Ты уже помогаешь, – вздохнула я, стараясь собраться. – Уже помогаешь.

Калэб снова заговорил, но теперь мягко, на ухо, пытаясь еще больше меня успокоить:

– Я пойду скажу папе, что мы уезжаем. А они пусть едут следом. Давай-ка ты... посидишь немного с Джен и Бишем, пока я не вернусь, ладно?

Я кивнула. Он отвел меня в комнату, и все было как в тумане. За последнее время со мной столько всего приключилось (пусть и важного, меняющего жизнь), что я едва находила на Бекки время.

Ребекка. Я никогда не называла ее полным именем, а она – меня.

Я тут же ощутила утрату, сожаление, вину... И тогда же меня покинули тепло и забота Калэба. Я услышала его вздох и оглянулась. Под руки меня держали Биш и Джен; Калэб пытался уйти. Он хотел в это скорбное мгновение оставить меня горевать с братом... но не мог. И я решила: пускай Биш расскажет остальным, что мы уходим и что я потеряла друзей, – он ведь все понимает. А мне нужен Калэб.

Мы одновременно двинулись навстречу друг другу и обнялись. Я услышала, как Биш сказал что-то про папу и самолет, но сосредоточилась на мягкой клетчатой рубашке Калэба: принялась разглядывать ее, гладить пальцами.

И в это мгновение я почувствовала себя девушкой, которой была раньше. Брошенной, одинокой в мире, полном людей и вещей. Но теперь все-таки кое-что изменилось. Стоя возле кровати в своей комнате, я взглянула на Калэба и прочла в его глазах одно-единственное желание – прогнать всю мою боль.

Нет, я больше не была одна.

Однако я потеряла подругу.

Глава 2. Калек

Ее по-прежнему трясло, но я знал, что ничем не могу ей помочь. У нее умерла подруга, и теперь... теперь я чувствовал, как ее трясет уже минут двадцать и от слез намокает моя рубашка... С каждой минутой острая боль у меня в животе становилась все сильнее. В конце концов я поднял Мэгги на руки и лег вместе с ней на кровать. Мы ждали ответа от родителей.

Я смотрел в потолок и пальцами мягко и, как я надеялся, успокаивающе гладил Мэгги по голому плечу. Она переплела свои ноги с моими и сжала в кулак мою рубашку.

Я старался держать свои подозрения при себе и ненароком не выдать их Мэгги. Я подозревал, что это расплата. Уотсоны из-за нас потеряли Марлу и Дональда; могло так стать, что они напали на наших из мести. Если они убили Бекки и Ральфа, значит, виноват в их смерти я, втянувший во всю эту кашу Мэгги...

Я рассерженно застонал и чуть отодвинулся. Мэгги приподняла голову и посмотрела на меня.

– Чего ты так сердишься?

– Ничего, детка, – заверил я. – Мне просто... тебя жалко.

– Ты злишься, я же вижу. – Она придвинулась ко мне. – Но я слишком устала, чтобы допытываться.

Я тихо рассмеялся.

– Уж за меня не волнуйся. Я о тебе беспокоюсь.

– Со мной все хорошо. – Мэгги всхлипнула, и у меня сжалось сердце. – Жаль, что я не могу еще хоть разок ее увидеть. Она так на меня сердилась... а потом мы приехали сюда и...

– Мэгги посмотрела мне в глаза. – Но тел ведь не нашли, верно? Может, надежда еще есть?

– Конечно, есть. – Мне очень хотелось в это верить.

Она облизнула губы и продолжила:

– Может, я смогу их найти. Может... – Она вдруг помрачнела. – Нет, чтобы получить видение, мне нужно к ней прикоснуться, верно?

Я начал было что-то говорить (сам не знаю, что), когда в дверь постучали. Я вздохнул.

– Чего? – спросил я громко.

В комнату заглянула Джен.

– Привет, – нерешительно протянула она.

Заметив, как она мнетя на пороге, я скорчил мину, мол, прекращай. Уж она-то прекрасно знает, как Мэгги не любит все эти церемонности.

Джен выпрямилась и открыла дверь.

– Мы забронировали рейс.

– Вы тоже едете? – спросила Мэгги. – Я не хотела срывать вам поездку.

– Да ладно, одним днем больше – одним меньше... Ты как?

Мэгги вздохнула.

– Почему все за меня-то беспокоятся? Еще недели не прошло, как вы потеряли кузена.

– Да, – согласилась Джен и тоже вздохнула. – Потеряли. Но все же.

– Я так... – Мэгги покачала головой. – А как ты?

– И я... – Джен тоже покачала головой и пожала плечами.

Они обе грустно улыбнулись. Мэгги поднялась с кровати и обняла Джен. Долгое время они так и стояли в обнимку. Джен кивнула.

– Какая горькая и сладкая выдалась неделя.

– Мне очень жаль, что я не смогла его спасти, – прошептала Мэгги, и мою грудь пронзила острая боль.

– Хватит, Мэгги, – велел я, вставая с кровати.

Она не поднимала на меня глаз; Джен с недоумением на нас посмотрела.

– Хватит, Мэгги, – повторил я мягче.

Наконец она взглянула на меня – ее глаза блестели.

– Он нас спас. Спас, а я его спасти не смогла...

– Ты ни в чем не виновата. – Я оторвал ее от Джен, но она продолжала говорить, словно не слыша:

– ...И его нареченная осталась одна, все из-за меня. А теперь Бекки... Я не спасла и ее...

– Мэгги задрожала, и я привлек ее к себе. Она хотела отстраниться, но я ее не пускал. – Нет, не надо меня успокаивать. Это я во всем виновата. – Она посмотрела на меня, и в ее глазах мелькнул вопрос. – Почему же ты не сердишься, что я его не уберегла?..

– Хватит, Мэгги. – Я глубоко вздохнул. – Прекрати.

Прекращать она не собиралась, поэтому я прижал ее к себе. Она хотела меня оттолкнуть, но я обхватил ее крепче. Она никогда еще так мне не противилась.

В следующее мгновение Мэгги перестала вырываться и уткнулась лицом мне в шею. Я обнимал ее так же крепко, как и она меня.

– Прости. – Она заплакала.

Я сделал глубокий вдох, стараясь сдержать собственные переживания. Ее чувства плюс мои чувства плюс предчувствие того, что дальше наверняка будет только хуже, меня убивали. Мэгги коснулась моего лица своими холодными ладошками и заглянула в глаза.

– Прости. Прости меня.

– Детка, – ответил я, – ты не виновата.

– Ты это говоришь, потому что запечатлен. Запечатление не позволяет тебе на меня злиться.

– Нет, я говорю так, потому что это правда, – заметил я твердо. – Ты не виновата в том, что случилось с Бекки. И с Родни. – В горле встал ком. – Мэгги, всякое случается. И иногда происходит такое, в чем никто не повинен и что невозможно было предотвратить.

Мои слова ее, казалось, не убедили; ее пальцы скользнули с моего лица. Она оглянулась на Джен.

– Биш уже собирается?

– Да, ему Мария помогает, – ответила Джен и улыбнулась: – Пока они неплохо ладят.

– Он ее обожает, – согласилась Мэгги. – И она его. – Она посмотрела на меня и кашлянула. – Нам тоже, наверно, пора собираться.

– Все мои вещи тут, – заметил я. – Я уже принес их сверху. Сейчас положу в чемодан.

Мэгги кивнула, и я занялся делом. Они с Джен еще некоторое время разговаривали, а потом Мэгги закрыла за ней дверь и замерла, чего-то ожидая. Я знал, что в последние несколько дней она лишь носит маску. Ради нас она притворялась счастливой и сильной, но то, что случилось с Родни, а теперь еще и с Бекки, стало последней каплей. Однако вела себя Мэгги так, будто совсем не нуждается в моей поддержке.

Может, ощущая свою вину, она пытается себя наказать? А может, и правда думает, что я ее ненавижу, но запечатлен и поделаться ничем не могу?

Запихивая охапку футболок в спортивную сумку, я оглянулся и поймал ее взгляд.

– Все хорошо?

Она кивнула:

– Да, просто... – и покачала головой. – Я готова ехать. Хочу поскорее увидеть мистера и миссис Ти.

Я кивнул.

– Постараюсь отвезти тебя к ним поскорее. Из аэропорта заедем к твоему папе, а уже оттуда – к Бекки.

– Спасибо.

Я решил не заострять внимание на возникшем между нами трении и больше о нем не упоминать. Пускай Мэгги все обдумает. Я подожду.

Мы собрались в тишине, и я усмирил отчаянное желание ее защитить. Я взял тяжелые сумки, а Мэгги пошла вперед со своей сумочкой и толстовкой, которую я собирался надеть в самолете.

Мы почти дошли до прихожей, когда из-за угла вдруг выскочил Джонатан. Он врезался в Мэгги, но вовремя подхватил ее под руки. Он, конечно, просто хотел ей помочь, но при одном только виде его прикосновения к ней я пришел в бешенство.

Мэгги резко отстранилась. Не потому ли, подумал я, подумал я, что почувствовала мою досаду? Или, может, ощутила яростный зуд – из-за того, что до нее дотронулся кто-то другой? Я нахмурился. Сейчас она, правда, не жаждала и моего прикосновения...

Мэгги стрельнула в меня взглядом.

– Неправда.

Черт. Я забыл от нее отгородиться.

– Правда, – мягко возразил я. – Это глупо, Мэгги. Ты не должна себя наказывать.

– Я не наказываю.

– Нет? – уточнил я.

Она на секунду замерла, а потом покачала головой, отказываясь на меня смотреть. Разжав пальцы, я бросил сумки на пол, а затем подошел к Мэгги.

– Это не твоя вина. Ты ни в чем не виновата.

Джонатан просто стоял, переводя взгляд с нее на меня и обратно, будто смотрел волейбол. Я его не замечал.

– Мэгги.

– Признай, я виновата в смерти Бекки и Ральфа, – произнесла она и наконец подняла на меня глаза.

– Нет. Потому что виноват я сам. – Раз уж моя прекрасная маленькая Мэгги хочет поиграть в мучеников, я тоже поиграю. Посмотрим, чья возьмет.

– Нет, – возразила она растерянно. – Ты-то тут при чем?

– При том, что я к тебе прикоснулся и сделал своей. – Это была правда: жизнь Мэгги, мягко говоря, не отличалась безмятежностью с тех пор, как я втянул ее в свой мир.

– Не говори так, – взмолилась она. – Опять ты за старое.

– Чего не говорить? Что если бы не я, ты и твоя семья жили бы в мире и спокойствии, как раньше?

– Калеб... – У нее снова задрожали губы, и я понял, что победил.

Я замолчал и, потянув ее за руки, обнял. Кожа у нее была такой мягкой и так сладко пахла, что я сглотнул. Приподняв пальцами подбородок Мэгги, я заставил ее на меня взглянуть, а другой рукой обхватил за талию, удерживая на месте.

– Мэгги Камилла, – выдохнул я и почувствовал, как у нее перехватило дыхание. – Прекрати сейчас же. Ты виновата в случившемся не больше, чем я. Да, всякое бывает. И да, это тяжело, очень тяжело, но, детка... у меня за тебя сердце кровью обливается. Я бы очень хотел, чтобы все прошло, но ничего не могу поделать. – Я провел большим пальцем по ее нижней губе.

Она всхлипнула и обхватила меня за шею. Когда ее кожа коснулась моей, я выдохнул и крепче прижал ее к себе, избавляя от терзаний. Я был обязан защищать свою Мэгги – даже от нее самой.

Я ощутил ее дыхание у себя на шее и, как всегда, начал терять самообладание. Открыв глаза, я обнаружил, что Джонатан стоит все на том же месте. Я кивнул на прихожую, веля ему уматывать. Он кашлянул и послушно ушел.

Откинувшись назад, я прислонился к стенке, но тут оказалось, что это и не стенка вовсе, а дверь лестничной клетки.

– Черт! – вырвалось у меня, но было уже поздно. Я крепче схватил Мэгги, и мы рухнули на пол: я – навзничь, а Мэгги – ничком на меня. Она захихикала прежде, чем я понял, что случилось. Я тоже засмеялся и отвел волосы с ее лица; повертел прядь между пальцами. Чертовски шелковистая.

– Упс.

Мэгги засмеялась и, коснувшись ладонью моей щеки, села на меня верхом.

– Глупый мальчишка, – мягко сказала она.

Я сжал руками ее бедра и попытался напомнить себе, что Мэгги расстроена. Но она у меня на коленях... Мое запечатленное тело перестало слушаться. Оно ее хотело. Целиком и полностью.

Мэгги чуть посерьезнела и облизнула губы.

– Извини.

– Ты не должна извиняться, детка, в этом все дело. – Я взял в ладони ее лицо. – Это был несчастный случай, а не видение. Ты не могла его предотвратить.

Я ощутил вспышку тревоги, в ее мыслях мелькнуло видение с Бишем и Джен.

– Я знаю, – кивнула она.

– Тебя переполняют чувства, я понимаю. Только не отталкивай меня, ведь я хочу лишь одного: быть рядом.

Она наклонилась и поцеловала меня в подбородок, а я еле сдержал стон. Затем, бросив взгляд из-под ресниц, она поцеловала меня в губы. Мои руки снова потянулись к бедрам Мэгги, и я велел им остановиться. Стойте, руки. Не шевелитесь.

Поцелуй закончился слишком быстро. Я знал, что Мэгги по-прежнему страдает, поэтому погладил ее по рукам, успокаивая и прогоняя мрачные мысли.

Вскоре она согласилась идти. Я помог ей встать, и мы вернулись в коридор, где снова столкнулись с Джонатаном.

– Приятель! – вспыхнул я.

– Постой, – сказала Мэгги, и в ее мыслях я прочел коварный план. Она деловито схватила Джонатана за руку и выглянула за угол.

Надо признать, из нее вышла чертовски хорошая Прорицательница.

Тут из-за угла с книгой в руках показалась нареченная Родни – та самая девушка, от которой Мэгги узнала о своем предназначении. Девушка была полностью поглощена книгой и взгляда не поднимала. Мэгги замерла и вдруг толкнула к ней Джонатана. Девушка заметила его как раз вовремя и, отскочив в сторону, смущенно хихикнула. Джонатан же, чертов донжуан, схватил под руки теперь ее и не дал ей упасть.

И тут мы увидели, как с дрожью и трепетом началось их запечатление. Мы обнялись, вспоминая, как пережили это сами. Тот самый день, когда я погубил ее, мою Мэгги, и обрел в ней любовь всей жизни.

Тот самый день, когда она стала моей.

Я зашептал ей на ухо, как она восхитительна. Наверное, ей уже надоело это слушать, но остановиться я не мог. Глядя, как ее подопечные обретают судьбу, Мэгги разрывалась между грустью и чувством выполненного долга.

Я обнял ее крепче и ощутил в ответ благодарность.

– Я всегда буду тебя поддерживать, – сказал я решительно.

Она повернулась и притянула меня к себе. И, подчинившись ее губам, я коснулся руками своего любимого места. Ее бедер. И я велел своим рукам остановиться. Стойте, руки. Не шевелитесь.

Глава 3. Мэгги

Мы устроились в самолете. Я уютно завернулась в толстовку Калеба. Перед нами сидели Биш и Джен, а перед ними – Фиона с папой. Питер купил нам билеты в первый класс, и меня за это немного мучила совесть, но намного сильнее было чувство вины за случившееся с Бекки и Ральфом.

Нет, нельзя сказать, что все было плохо. Биш и Джен, например, оставив Марию с Питером и Рэйчел, друг от друга не отлипали. Выглядело это и мерзко, и мило одновременно. Джен сидела к Бишу лицом и, разговаривая, гладила его по волосам. Она рассказывала ему о своей работе и избегала разговоров о том, где они будут жить и что делать в будущем. Пока они проживут с Питером, но после...

Я тоже не хотела об этом думать. Не секрет, что у Биша совсем нет денег, а по традициям Виртуозов именно жених покупает невесте дом, куда приводит ее после свадьбы.

Я вздохнула и прогнала эти мысли. А потом Биш коснулся ее подбородка и поцеловал.

Я отвернулась и, пристегнув ремень, посмотрела на Калеба. Я собиралась проспять всю дорогу и как следует отдохнуть перед встречей с родителями Бекки. Подняв подлокотник, Калек откинулся в кресле, и я прижалась к его груди. Пальцы Калеба размеренно гладили меня по шее, успокаивая и ободряя...

Выспалась я на удивление хорошо.

Когда я открыла глаза, мы уже были в Теннесси. Я потеряла лицо и поморщилась от вопля какой-то женщины, которая громко об этом сообщала. Мы с Калеком двинулись к папе.

У них с Фионой все в отношениях было так же ново, как и у Биша с Джен, только не столь явно. Папа и с мамой всегда вел себя нежно – но только дома. Он не из тех, кого задерживают за развратное поведение, поэтому я не удивилась, заметив, что они с Фионой лишь держатся за руки.

Я улыбнулась папе, и он улыбнулся в ответ. М-да, как же изменилась моя жизнь. Я еду домой даже не с одной, а с двумя парами новых нареченных (и еще одну оставила во дворце).

Жизнь у Виртуозов налаживалась, а у меня болталась вверх тормашками, но я старалась об этом не думать. Я не хотела, чтобы Калек винил себя и в этом.

Когда мы добрались до папиного дома и я зашла внутрь, у меня отвисла челюсть. Папа убрал все мамины вещицы: снял со стен совместные с ней снимки, оставив лишь наши с ним фото; спрятал светильники с кружевными абажурами и выбросил глупые финтифлюшки. Дом стал обычным, и я была за это благодарна. Папа и правда покончил с прошлым, и, судя по всему, очень вовремя. Вышло бы неловко, окажись Фиона в доме, полном фотографий другой женщины.

Я повернулась к папе.

– Вижу, пока меня не было, ты времени даром не терял!

– Ты же не против? Но кое-что я для тебя сохранил, положил на твою кровать. А вот это, – он указал на большое зеркало, которое они с мамой как-то откопали в антикварном магазине, – мне кажется, ты захочешь оставить... для вашего с Калеком дома.

– Спасибо, пап, – кивнула я. – Я только за. По-моему, давно пора.

Он приобнял меня одной рукой, но мне этого было мало. Я обняла его за талию, как в детстве, и крепко стиснула. Папа тоже меня обнял, как бывало, и прижал к себе.

– Мне очень жаль Ребекку, милая, – прошептал он.

Я кивнула.

– Сейчас пойду к ее родителям.

– Хочешь, мы с тобой?

– Нет, – ответила я. – Мне и в одиночку-то будет трудно смотреть им в глаза. Лучше сходите со мной завтра на службу, ладно?

– Хорошо, как скажешь.

– Заодно вы пока тут устройтесь. – Я покосилась на Фиону, которая стояла в стороне, величественная и молчаливая. – Мы сегодня переночуем у Калеба. – Я не стала вдаваться в подробности.

– А я, думаю, поживу пока с Джен у Питера, – быстро вставил Биш. – Заберу только кое-какие вещи.

– Смотри в обморок не грохнись, когда увидишь их дом, – заметила я. – Он гигантский. Биш не улыбнулся, но подошел и заключил меня в свои огромные медвежьи объятия, которых мне так не хватало.

– Мэгги... – Он вздохнул, не найдя что сказать.

В его мыслях действительно было пусто: не завалилось ни единого утешающего словечка. Я покачала головой, давая понять, что все хорошо. Он поцеловал меня в щеку и спросил:

– Ты же попозже заглянешь? К Питеру?

– Вряд ли, – ответила я и обратилась к Калебу: – Я хотела переночевать у тебя. Если ты не против.

Тот с укоризной кивнул:

– Само собой.

Я снова повернулась к Бишу и подытожила:

– Так вы и сами устройтесь, и никто вам мешать не будет.

– Как скажешь, – согласился Биш. – Мы придем завтра на службу.

– Спасибо.

Калев по-прежнему держал в руках наши сумки. Я вдруг поняла, что ехать нам не на чем. Его мотоцикл остался у дяди Макса. Я перевела взгляд на папу.

– А можно, мы оставим вещи и зайдем за ними попозже?

– Конечно.

– Отлично, – кивнула я и сказала Калебу, своему мужественному телохранителю: – Можно идти.

Я потрясла связкой его ключей в переднем кармане толстовки. Они забрякали о кольцо-звездочку, которую ему подарили ребята из «Жаровни», словно напоминая: что бы ни случилось, на свете есть люди, которые любят меня, которым я дорога.

Я думала об этом, пока Калев, держа руку на моей талии, повел меня на улицу; слышала, как папа и Фиона мысленно обо мне разговаривают. Бедная я, милая я, так много пережившая я. Но что насчет бедной Бекки? И бедного Ральфа? Ведь это они поплатились за мои ошибки.

Мы пошли к дому Бекки коротким путем, и мои кеды зашлепали по дороге. Калев молчал и просто держал меня за руку, и я была ему за это благодарна. Общаться не особо хотелось, а хотелось лишь одного: чтобы Бекки оказалась жива... Но я знала, что это не так, и все из-за меня. Боже... Она обругала бы меня. Точно бы в ключья порвала.

Я засмеялась, вспомнив, как Бекки на меня однажды наорала. Нам с ней было по двенадцать, и я разревелась, потому что ее посадили под домашний арест. Ее поймали, а меня нет, и теперь я хотела явиться с повинной и во всем сознаться. Однако Бекки меня высмеяла, будто я была полной дурой. «Ну зачем, зачем тебе это делать? Тогда влетит нам обеим! Что за глупость, Мэгз!»

Однако я чувствовала себя такой виноватой, что в конце концов все-таки сама себя выдала. Совесть так меня терзала, что в воображении рисовались плакаты «Разыскивается» с моей фотографией. То было наивное, простое, легкое и совсем иное время в наших жизнях.

Калев провел большим пальцем по костяшкам у меня на руке, вызволяя из плена воспоминаний. Я подняла голову и поймала его сочувственный взгляд.

Вскоре мы добрались до дома Бекки, и на подъездной дорожке я заметила ее машину. Видимо, уехали они на автомобиле Ральфа. В окне дома мелькнули силуэты родителей Бекки, и боль в груди стала почти невыносимой.

Калев остановил меня и повернул к себе.

– Постой.

– Я не выдержу, Калев, – сказала я ему с дрожью в голосе. – Я не смогу...

Его теплые губы прижались к моим, и я замолчала. И не сказать, чтоб я целовала Калеба, но Калев точно целовал меня. Он прижал меня к себе и целовал, пока у нас не перехватило дыхание. Я сжала пальцы в кулаки, точно из последних сил держась над обрывом, но чем сильнее Калев меня целовал, тем глубже я падала.

Я почувствовала благодарность за то, что он прогоняет скорбь и наполняет меня спокойствием. Но теперь я невольно попала во власть другого чувства... чувства потребности... потребности в Калебе. Я обвила руки вокруг его шеи, а ноги словно сами собой встали на цыпочки, подталкивая меня к нему.

– Черт, Мэгги, – пробормотал он мне в губы и хищно прижал к себе.

Мне вдруг стало очень жарко в толстовке. Как странно... Я никогда не испытывала ничего подобного. Точно телу надоело идти на поводу и выполнять мои приказы. Ему было наплевать, что происходит вокруг: оно просто знало, что Калев здесь, что он прикасается ко мне, что он мой.

Все это было уже слишком, но я не могла остановиться. Будто включился автопилот и мной управляло запечатление. Я потеряла над собой власть.

Калев поднял руки к моему лицу и, резко выдохнув, отстранился.

– Все нормально. – Большими пальцами он успокаивающе погладил мое лицо. – Все хорошо. Со мной с самого начала было точно так же, это нормально. Просто наши тела... устали ждать соединения, вот и все.

– То есть ты все это время себя так чувствовал? – спросила я еле слышно.

– Ну... не совсем так, но иногда приходилось несладко, – усмехнулся Калев.

– И случай с боксерами?... – поинтересовалась я.

Он засмеялся и закусил губу.

– Ага. Возглавляет список.

– И что это значит?

– Помнишь, я рассказывал, что большинство нареченных женится в течение нескольких недель после запечатления? Ну так вот, несколько недель прошли, детка. Мы можем подождать еще, но легче нам точно не станет.

Он старался не ухмыляться.

– Ой, ну ты, я смотрю, прямо страдаешь, – поддразнила его я.

Он засмеялся и крепко схватил меня за бедра.

– Может, я и не страдаю, нет. Но ты наконец-то хочешь меня почти так же, как я тебя, а это не может не радовать.

Я добродушно закатила глаза, и тут мы оба поняли, что отдых окончен. Я снова посмотрела на машину Бекки и прошептала:

– Спасибо, детка.

Он улыбнулся слову «детка».

– Я люблю тебя, и ты справишься. Я рядом, помнишь? Я всегда буду тебя поддерживать. Я обхватила Калеба за талию и позволила сжать себя в объятиях, поцеловать в голову.

Отчасти я злилась, что так от него завишу, но он был прав. Он всегда меня поддерживал, и я должна принимать это как данность, а не отталкивать.

Когда я поняла, что времени у меня больше нет, то повернулась к дому. Тут из дома с мешком мусора вышла миссис Ти. Увидев меня, она заплакала и раскрыла объятия, и я, точно маленькая девочка, какой себя сейчас и ощущала, бросилась к ней.

Она плакала, и я плакала, но в конце концов мы отстранились друг от друга и я сказала, что вернусь завтра. Уже уходя со двора, я не устояла и дотронулась до «Доджа-Неона» Бекки... и тут перед глазами вспыхнуло видение.

Калев рванул ко мне. Я стояла на месте и смотрела, как Бекки и Ральф едут через горный перевал, смеются и подпевают радио. Но только они добрались до съезда и собрались выехать на шоссе, как машина заглохла. Ральф был вне себя. Он говорил, что бензин закончиться не мог, что в городе они заправились... но стрелка была на нуле, а вокруг – ни людей, ни домов. По этому перевалу ездили редко: только те, у кого неподалеку загородные домики...

(Они живы!)

...И вот они отправились в путь. Но шли дни, у них закончилась вода, еда, и в конце концов они потерялись. Они добрались до маленькой пещеры в горном склоне над долиной. Ральфу пришлось хуже, потому что он отказывался пить воду и каждый раз уступал ее Бекки. Наблюдая видение, я разглядывала лицо подруги – испачканное, грустное и прекрасное, – когда она приглаживала Ральфу волосы; и тогда я поняла: еще есть надежда их спасти.

Я взглянула на Калеба, видевшего то же самое, и он кивнул. Он был готов ехать. Готов отправиться со мной и спасти моих друзей.

Я взяла Калеба за руку, и мы побежали к дому его дяди. Мы не задержались у папиного дома, потому что он попытался бы меня остановить, а Биш вызвался бы пойти с нами. Но я не могла допустить, чтобы кто-то пострадал или умер за меня. Это мои проблемы и моя война.

Ну и Калеба, по умолчанию.

Он посмеялся над моими мыслями.

Мы не взяли с собой ни сменной одежды, ни чего-то еще, а просто запрыгнули в дядин внедорожник. Но мне было все равно: я хотела лишь поскорее доехать до нужного места. Одна дорога занимала несколько часов, а нам еще предстояли поиски.

Я увидела, как мы съезжаем с подъездной дорожки, мчимся по улице и Калев говорит, мол, нужно кое-что купить.

Все именно так и случилось.

Спустя час мы остановились на маленькой заправке – заправиться едой и водой. Еды мы взяли вдоволь, чтобы накормить Бекки и Ральфа, когда найдем их. А я была убеждена: мы их точно найдем.

Мы ехали очень долго. Калев включил радио на полную громкость и принялся петь, держа одну руку у меня на коленях и теребя мои пальцы. Он ни слова не говорил о Бекки, и я была ему за это благодарна. Я скинула кеды и поджала под себя ноги, потом опустила капюшон толстовки и устроилась поудобнее – нам предстоял долгий путь.

Мое видение было слишком неясным, а потому на последней заправке перед подъемом в горы мы на всякий случай взяли с собой дополнительную канистру бензина. Мы знали, что больше заправокных не встретим, поскольку кричавшая об этом вывеска была больше дурацкого магазинчика, перед которым висела.

Калев отдал мне свою пластиковую карточку и написал пин-код на моей ладони. Я улыбнулась, еле сдерживая смех. Вот она – любовь: его пластиковая карточка с пин-кодом.

Я снова нацепила кеды и двинулась в туалет, пока Калев заправлял машину. На обратном пути, когда я взяла нам обоим напитки, в голове у меня послышался голос:

«Захвати еще пару медовых булочек, детка. У меня булочная недостаточность».

Я засмеялась про себя.

«Значит, нужно штук десять. Потому что делиться с тобой я не собираюсь».

«Ой-ой! Ну тогда прихвати еще десять, потому что я тоже делиться не буду».

«Вот и ладно! Прихвачу!»

Я услышала, как Калев смеется.

«Возьми-ка мне еще пару палочек вяленой говядины, пожалуйста-препожалуйста!»

«Хорошо, любовь моя».

Я выполнила его просьбу, а потом захватила несколько медовых булочек, пачек крекеров и энергетических напитков и вывалила все это перед кассиром. Он недовольно приподнял бровь, и я смущенно кашлянула. Кассир раздосадованно просканировал каждую мою покупку и запихнул все в пакет. Я провела карточкой по считывателю и ввела код. Затем кассир отдал чек, и я схватила добычу и вышла к Калебу, ждавшему меня в машине у самых дверей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.